

— Я... Я буду иметь это в виду, — пробормотал Мидория, хотя ему все еще казалось, что он потерпел неудачу.

— В любом случае, если ты не хочешь... делай что-нибудь из этого, — прокомментировал Эндо, неопределенно махнув рукой в воздухе. — Тогда чего же ты хотел?

— Я... Я думаю, что это была трагедия, то, что произошло... — Начал Мидория, делая глубокий вдох, чтобы попытаться укрепить свою решимость. — Но это была не твоя вина, — добавил он, заставив другого мальчика моргнуть. — Мне очень нравятся причуды, так что я, вероятно, знаю немного больше, чем обычный человек. И, эм, многие причуды могут заставить людей врасплох и вызвать проблемы... Просто не повезло, что ты, я имею в виду, э-э, что твой зашел немного дальше этого, вот что я пытаюсь сказать.

Мидория не был уверен, но у него было ощущение, что он где-то напортачил в своей речи. Если не считать заикания и бормотания. Эндо, однако, не выглядел сердитым или раздраженным, так что он воспринял это как победу. Хотя, честно говоря, в тот момент на лице мальчика ничего особенного не отразилось.

— Я... ценю это, Мидория, — таков был ответ, который он в конце концов получил. Не то чтобы он ожидал какой-то особой реакции на это, но все равно было как-то не по себе.... недостающий. Вероятно, из-за несколько плоской формы подачи, которую использовал Эндо.

— И, эм, было кое-что еще, — сказал тогда Мидория, решив еще раз рассказать о том, что он хотел рассказать своему сокурснику. Потому что это казалось правильным поступком. Потому что он думал, что Эндо это нужно. И потому, что, возможно, в глубине души он хотел сделать то, что никто не делал для него. — Я думаю, ты можешь быть героем, — сказал он Эндо, глядя прямо в его красно-черные глаза. — Эм, это, это все, правда, я буду... Я просто пойду, — пробормотал он, заикаясь, когда начал уходить, его мужество мгновенно покинуло его после произнесения этих слов.

[}-o-{}]

[Эндо Кадзуки]

— ЭТО Я! — Очень узнаваемый голос раздался от двери класса, и Кадзуки поморщился. — Так вот откуда исходила боль? Черт возьми, чем он занимался до того, как пришел сюда? — невольно задался он вопросом, глядя на Всемогущего, чувствуя себя так, словно его грудь пропустили через мясорубку. — С кем, черт возьми, он сражался, чтобы чувствовать себя так?

— ВХОЖУ В ДВЕРЬ, КАК НОРМАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК! — объявил герой номер один.

Это был не совсем обычный способ войти в комнату, но Кадзуки, честно говоря, был слишком потрясен тем фактом, что мужчина выглядел совершенно нормально. Странно, конечно, но он все равно выглядел нормально. Никто не мог знать о Всемогущем и не ожидать некоторого уровня странности, на самом деле. Это было частью его обаяния, делало его более человеческим и, следовательно, доступным для общения. По крайней мере, так говорилось в анализе, который прочитал Кадзуки. Важным моментом в тот момент было то, что мужчина игнорировал довольно поразительное количество боли и вел себя так, как будто ничего не случилось.

Честно говоря, это было немного унижительно, учитывая, что Кадзуки, конечно, не был бы в порядке, если бы класс мужчины мирился с этим. Конечно, у него было это помимо всего прочего, но все же.

— Послушай этого человека, Кадзуки, — напомнил он себе. — Сосредоточься на других вещах...

— ДАВАЙТЕ СРАЗУ ПЕРЕЙДЕМ К ЭТОМУ, — воскликнул Всемогущий, доставая из сумки какую-то карту и драматично поворачивая ее к ним. — ИСПЫТАНИЕ БИТВОЙ! — объявил он, заставив глаза Кадзуки расширяться.

— Что ж, вот и все, что нужно для спокойного начала, да? С другой стороны, Всемогущий довольно напряженный, так что, думаю, это моя вина, — криво усмехнулся мальчик. Тем не менее, идея немного расслабиться была заманчивой. Он держал уровень негатива под контролем, создавая Неверморов у себя дома и тому подобное, но это было не то же самое, что создавать реальных существ и фактически использовать их. Его силе не нравилось, когда ее сдерживали, даже если это было возможно.

Итак, слегка взбалмошный Кадзуки взял коробку, в которой был его костюм, и направился в раздевалку для тренировки. Ему было трудно думать о том, как он хотел бы выглядеть героем. В конце концов, он мало что мог сделать, чтобы выглядеть дружелюбным, что было тем, что он предпочел бы. Он также не хотел выглядеть пугающим, что, как он знал, было темой, которой придерживались некоторые герои.

Это было мило с их стороны, но он почувствовал бы страх перед любым гражданским лицом, которое столкнулось бы с ним, а он бы предпочел этого не делать. Вероятно, это было неизбежно, но он предпочел бы не поощрять такую реакцию. Таким образом, Кадзуки старался выглядеть более нейтрально, если это возможно. Он не был уверен, насколько хорошо он поработал, когда записывал свои идеи для костюма, но, если повезет, это не будет ужасно.

На самом деле, его судьба зависела от того, кто шил его костюм. Он не был экспертом в этом вопросе, поэтому сделал все возможное, чтобы попросить общие идеи, достаточно расплывчатые, чтобы кто-то, имеющий лучшее представление о вещах, мог заполнить пробелы. По крайней мере, он на это надеялся, если бы ему не повезло, он, возможно, получил бы что-то

еще из-за того, что был слишком расплывчатым, на самом деле.

— Хорошо, что костюмы могут меняться, — подумал он про себя, поскольку многие герои меняли костюмы на протяжении своей карьеры, не говоря уже о школе.

Тем не менее, он предпочел бы не слишком смущаться из-за дрянного костюма, если это возможно.

Помня об этих небольших опасениях, он начал доставать свой костюм из коробки и надевать его. Сначала были мешковатые брюки, с которыми, как он обнаружил, у него не было проблем. По крайней мере, в них было бы приятно и удобно передвигаться. За этим последовала пара металлических наколенников и черные ботинки с металлическим блеском кое-где, опровергающим тот факт, что они были достаточно защитными.

К тому же они были немного тяжеловаты, но Кадзуки предположил, что ему придется к этому привыкнуть. Он предположил, что за защиту придется заплатить, а ботинки и наколенники пригодятся, если он разработает стиль борьбы с ударами ногами. Это было то, что он мог бы сделать, в зависимости от шансов, которые ему давало его образование.

После этого появилась верхняя часть его костюма, с обтягивающей черной майкой, на которой была единственная вещь, которую он указал. Посередине груди была серебристая семиконечная звезда. Мастер по костюмам, очевидно, взял на себя смелость растянуть концы звезды в линии, которые продолжались столько, сколько позволял предмет одежды, но Кадзуки это не слишком беспокоило. После этого появились металлические налокотники и пара черных перчаток без пальцев с металлическими костяшками пальцев.

Как только он закончил, Кадзуки остался стоять, глядя на пустую коробку. Он подумывал о том, чтобы надеть какую-нибудь маску, пытаясь помочь своему делу и выглядеть немного лучше для людей. Однако это было бы почти так же, как если бы он лгал людям, представляя картину, которая не была им. Кадзуки знал, кто он такой, и ему это могло не нравиться, но он не мог этого изменить. Итак... все, что он мог сделать, это стоять прямо и пытаться гордиться собой.

Было бы прекрасно, если бы люди ненавидели его. Было бы прекрасно, если бы он был самым последним героем в рейтинге. Если бы он мог спасти достаточно людей, чтобы компенсировать те жизни, которые он отнял, если бы он мог помочь одному ребенку избежать такого же конца, как у него...

Тогда Кадзуки был бы счастлив.

— Я думаю, ты можешь стать героем, — вспомнил он. Слова ободрения от последнего человека, которого он ожидал, и все же... Это были именно те слова, которые ему нужно было услышать. Нэдзу дал ему шанс, да, но он никогда прямо не говорил, что, по его мнению, Кадзуки мог бы стать героем. Может быть, этот человек шел на риск, может быть, это был политический ход, может быть... что угодно еще. Но Мидория, он был другим. Потому что, если бы один человек

действительно поверил, что он может стать героем, тогда... Тогда, возможно, он смог бы это сделать.

Кадзуки, конечно, попытался бы.

<http://tl.rulate.ru/book/100860/3522437>